

УДК 821.111

**ЛОКАТИВНЫЙ АСПЕКТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗА ТУРЦИИ В
АНГЛИЙСКОМ ТРАВЕЛОГЕ 19 В.
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Рянов Р. И.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
Email: rryanov@gmail.com

Данная научная работа посвящена изучению локативного вектора в процессе формирования устойчивого образа Турции в травелоге. Травелог представляет собой литературный жанр, который сочетает в себе две жанрообразующие особенности: фактуальность (фиксация событий реального путешествия) и фикциальность (репрезентация путешествия в авторском сознании). В статье акцентируется художественность травелога как одна из его жанровых характеристик. В художественном мире травелога активизируется пространственная составляющая. Для осмысления образа Турции в травелоге А.У. Кинглейка использована локативная концепция. Изучение территориальных турецких номинаций дает возможность проанализировать создаваемый на их основе художественный образ. В статье дифференцируется «пространство физическое» как элемент документализма в травелоге и «пространство художественное» как элемент эстетического события. В травелоге художественное пространство представлено через репрезентацию пространства реального, физического. Кроме того, локативы в составе образа Турции отличаются авторской субъективной рецептивностью. Взаимодействие с инокультурным/иностраным пространством неизбежно протекает в имагологической директиве «свое-чужое». В локусных характеристиках автора-путешественника отсутствует акцент на культурных, сакральных реалиях Турции.

Ключевые слова: травелог, путешествие, локус, Турция, А. В. Кинглейк.

ВВЕДЕНИЕ

Травелог представляет собой симбиоз различных художественных параметров, среди которых пространство (топос) играет первостепенную роль. Изучение локативных характеристик как важнейшей особенности художественного пространства позволяет выявить жанровую специфику травелога, что и обуславливает актуальность данной работы. Теория травелога как автономного литературного жанра на данный момент в науке в целостном виде отсутствует. Множество аспектов в рамках исследования травелога требуют дополнительного изучения и проработки. Основная цель данной работы состоит в изучении локативных компонентов и их роли в формировании образа Турции в английском

травелоге. Поставленная цель предполагает решение таких задач: выяснение роли и функций локатива в травелоге при репрезентации образа Турции и изучение принципа отображения аксиологической системы автора травелога посредством описания локусов Турции. Научная новизна данной работы состоит в том, что впервые в травелоге проанализирован локативный вектор, который выполняет функцию репрезентации ценностной системы автора. Как представляется, специфика травелога, прежде всего, заключается в ряде выполняемых функций локативом. Были применены такие научные методы, как сравнительно-сопоставительный метод, метод компонентного и дискурсивного анализов, описательный и композиционный метод.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Жанровая специфика травелога обусловлена множеством факторов. Одним из них является документализм как составляющая природы травелога, который многие ученые считают жанровым признаком. Традиционно документальность травелога понимается как фиксация автором реалий путешествия. Однако данная точка зрения на травелог не является единственной. Условно можно разделить общее количество литературоведов, изучающих травелог, на две группы. Согласно концепции сторонников первой группы (Е. Б. Мартынюк, В. М. Гуминский, М. В. Аксенова), сюжетобразующим фактором в травелоге представляется пространство («город или городской контекст», а также сельская местность) и «перемещения в нем», то есть «путешествие» [12, с. 377; 5, с. 314-315; 1, с. 171; 11]. Другие же исследователи (Е. Р. Пономарев, В. С. Еремин) утверждают, что травелог – это всегда личный сюжет автора, а само путешествие, равно как и пространство (перемещение в пространственной плоскости), носят характер маргинального, если не эпизодического [7; 17]. На наш взгляд, более рациональной представляется первая концепция, согласно которой травелог базируется исключительно на настоящем путешествии, автор которого, соответственно, обязательно является субъектом, совершившим это путешествие.

В данной работе мы и сосредоточимся на пространственных характеристиках, поскольку, как правило, художественное пространство и время дифференцируются

при изучении [19]. В работе используется термин «локатив» и производные от него «локативный аспект», «локативный вектор». Данный термин применяется для обозначения не столько физического места и связанных с ним элементов, сколько для указания на место, обладающее образформирующей функцией в травелоге. Не каждый топос, отображенный в травелоге, может способствовать формированию устойчивого образа того или иного места Ю. М. Лотман, говоря о пространстве в художественном произведении, четко разделяет его на физическое (реально существующее) пространство и «пространство художественное»; эти виды пространства находятся в особой корреляции [11, с. 251]. Между пространством физическим («природой реальной») и пространством художественным имеется прямая взаимосвязь, однако могут существенно отличаться их характеристики [23, с. 126; 11]. В травелогическом произведении физическое (реальное) пространство является источником, базой для создания автором художественного пространства. Здесь важно отметить, что художественность в тексте травелога заключается в «фактографическом отображении действительности» в контексте хронотопических связей [6, с. 38]. Таким образом, травелог представляет собой акт «пересоздания мира с помощью языкового описания» [10, с. 20]. Такие компоненты, как «движущийся герой-очевидец, документальность повествования, типизация единичных фактов, установка на правдивость изображаемых фактов очевидцем», то есть документальная составляющая взаимодействует с языковым описанием [17, с. 150].

Путешественник выступает тем «семиотическим» элементом, который определяет характеристику посещаемого им инокультурного пространства [21, с. 20; 20, с. 123]. Образ физической реалии в сознании автора трансформируется в художественный образ, отображая при этом «модель мира автора». То есть, в авторском сознании реальное пространство воспринимается как знак пространства, а из знака пространства формируется художественное пространство. Так, образ реального пространства становится исходным материалом для создания художественного пространственного образа.

- Локативный аспект, представляя собой один из ключевых векторов травелога, обладает различными детерминирующими характеристиками. В исследовательских работах Ю. М. Лотмана и М. А. Новиковой художественное пространство подразделяется на: «точечное» (пространство перехода вне временной категории – ахронное пространство [11, с. 253]), «линейное» (актуализируется признак длины, не ширины [11, с. 253]) и «объемное/плоскостное» (характеризуется наличием «вертикальной» и «горизонтальной плоскостей») [11, с. 253; 14, с. 23, 26].

Также при изучении локативного аспекта травелога необходимо учитывать, что пространство, как физическое, так и художественное, обладает «центром» – ядерным элементом (ядро), периферией и маргинальными компонентами [13, с. 262]. Отметим, что отсутствие последних не оказывает влияния на атрибуцию локатива в травелоге.

Обратимся к тексту травелога английского писателя А. У. Кинлейка (A. W. Kinglake) под названием «Eothen» [9; 25]. Важно, что автор травелога многократно путешествовал как по европейским, так и по восточным странам [24]. Специфика восприятия пространства героем проявляется в том, что описание территории Турции начинается с таких локусов как сербские города Землин (Semlin - Земун) и Белград [4]. Автор упоминает, что сами города содержат в себе элементы «знакомой ему жизни», поэтому турецкое пространство для него начинается именно с них. Например: «Но на юге глаза мои встречали уже мрачную турецкую крепость – исторический Белград» [9, с. 1]. Топическая граница здесь «крепость». Она маркирует начало турецкого пространства. Уточняет эту маркировку «юг» и «Белград». Эпитет «мрачная» отражает внутреннее отношение автора к турецкой местности. Также именно этот маркер обозначает границу между пространством «своим» и «чужим» [18, с. 112]. Эта установка автора будет отчетливо эксплицирована ниже:

«Я стоял на рубеже вечно волнующейся Европы и жаждал увидеть роскошь и нищету Востока» [9, с. 1]. Структурно-семантический анализ показывает, что отношение героя-рассказчика к посещаемой им стране двойственно. Примечательно, что сначала автор упоминает «роскошь» (его предварительные представления о

Турции), затем «нищету» (то, что будет увидено и запечатлено им в ходе визита). Переход из пространства «своего» в «чужое» демонстрируется через точечное пространство. Под ним мы подразумеваем лиминальность, «пограничность» пейзажа.

1. *«Коснувшись лица или вещи, принадлежащей Турецкой Империи, нельзя уже возвратиться на австрийскую землю...»* [9, с. 2]. Здесь наблюдается строгое разделение «своего-чужого». Вероятность физического, реального возвращения исключается с первых моментов контакта. Инокультурное бытие как бы не «выпускает» из своего мира автора-рассказчика. Недаром на фоне данного топоса (турецкой крепости) немедленно возникает один из главных маркеров границы:
2. *«Скоро приблизились мы к южному берегу реки; ни одного звука не вылетало из-за мрачных, высоких стен крепости...»* [9, с. 3]. Необходимо подчеркнуть, что в данном примере крепость обладает дополнительными элементами описания, так как она индивидуализирована. У реки какая-либо характеристика отсутствует, кроме повторного акцента на юге («южный берег»). Подобное сугубо констатирующее, «картографическое» упоминание водных объектов встречается и в других эпизодах:
3. *«С тех пор я проехал Турцию от границ Сербии до Золотого Рога и от Сатулийского залива до гробницы Ахилла»* [9, с. 3]. Национальный колорит создается только за счет топонимов, статонимов, гидронимов, историонимов.
4. *«Из вашей гостиницы ... путь лежит по Золотому Рогу, где может поместиться тысяча линейных кораблей»* [9, с. 27]. Здесь, помимо гидронима («Золотой Рог»), маринистическая деталь передана через военно-морской контекст («тысяча линейных кораблей»). Акцент на возможности размещения линейных кораблей во многом определяет специфику видения конкретного локатива. Она заключается в демонстрации имеющегося у Турции военного потенциала, военной мощи, что, в свою очередь, указывает на узус интересов автора, выступающего в роли героя-рассказчика.
5. «Тут нет ни рифов, покрытых раковинами, ни песчаных отмелей, ни тинистых рек, ни каналов, наполненных черною жидкостью, ни шлюзов; ничто не разделяет

сердца столицы от глубоких вод...стоит только переплыть бездонный Босфор» [9, с. 27]. Приведенное гидроописание организовано наиболее сложно. Автор использует нарративную технику, которую А. А. Ахматова в своих пушкинских работах называла «теньвым портретом» [22]. Мы предлагаем назвать ее в приводимых случаях «теньвым пейзажем».

В самом деле, сначала автор-рассказчик напоминает, из каких водных объектов складывается традиционный «экзотический» пейзаж. Это рифы, отмели, старые заросшие реки, заиленные каналы и их шлюзы. Такие гидродетали в XIX веке и в Великой Британии встречались не столько в живой натуре, сколько в живописи, причем в живописи интерьерной, фамильной. Ее могли репрезентировать голландские пейзажи или пейзажные фоны британских парадных портретов [8; 16].

Не осталось без внимания путешественника и Мраморное море. Его он именует по-гречески Пропонтидой (Propontis): *«Но для меня было недостаточно слушать плеск волн; видеть голубую Пропонтиду (Мраморное море), это не значило еще знать ее, обладать ею»* [9, с. 25]. Этноспецифика у героя-рассказчика сказывается в том, что созерцание инокультурного объекта не есть для него путь к его познанию, а познание – не цель травелогиста, его цель – обладание этим объектом. Британский операционизм и прагматизм сочетается с уважением к классическому наследию. Поэтому большинство топонимов, имеющих более поздний тюркский вариант, приводятся у А. У. Кинглейка в античном эллинском варианте.

Традиционно считается, что ядерные элементы любого текста не имеют синонимов. В этом состоит их отличие от элементов вариативных. Однако исторически столица империи носила разные названия. Это мотивировано разницей ее политического и этнического статуса в разные эпохи своего существования. Так, этот город назывался: 1) Византием [28]; 2) Константинополем [28]; 3) Стамбулом [3]; (Истанбулом); 4) Царьградом [15]. Таким образом, выбор одного из перечисленных вариантов был решением не только индивидуальным и субъективным. За каждым из этих вариантов стоял мощный историко-культурный и этнокультурный фон. Авторское решение, в свою очередь, детерминировалось собственным историко- и этнокультурным фоном. Следовательно, жанр травелога

особо чувствителен к их взаимодействию (включая их конфликт). Рассмотрим следующие примеры:

«Все то время, пока я находился в Константинополе...» [9, с. 28].

«...мягкая речь владельца лавки в Константинополе» [9, с. 33].

«Мы отнюдь не намерены участвовать в концерте восхвалений стамбульских мечетей и минаретов, но все же похвалим кое-что и в Стамбуле» [9, с. 27].

Установка автора по отношению к своим читателям не могла не быть двойственной. Британский травелогист не мог выступать апологетом всего чуждого в репрезентируемом иномирии. Хвалить в Стамбуле можно «кое-что», но нельзя самое главное для самих турок. Стамбул изредка можно назвать Стамбулом, но в норме (авторской и читательской) он – Константинополь. Мечети и минареты, безусловно, есть и, безусловно, значимы в стамбульской картине мира, и автор об этом знает. Однако он не вводит их в таком статусе в собственную картину мира. Значимость же «своей» духовной системы, христианства, в ценностной шкале героя-рассказчика маркируется автором не раз – например, следующим высказыванием: *«Я пожал [руку], и мы надолго расстались с христианским миром»* [9, с. 3].

В произведении, наряду с такими городами как Эдремит и Пергам, встречается и город Измир, который имеет второе греческое название Смирна, подобно Константинополь-Стамбул.

«Через несколько дней, проехав Эдремит и Пергам, мы прибыли в Смирну» [9, с. 43].

«Смирна, или, как называют ее мусульмане, Гизур Измир, т. е. «Смирна неверных», главный пункт торговли Европы с Азией» [9, с. 44]. Причина использования греческого варианта наименования данного локуса аналогична со случаем Стамбул-Константинополь: называя этот город греческим именем, герой-рассказчик акцентирует внимание на европеизированном его восприятии, на что указывает деминация его как торгового центра между Европой и Азией.

В формировании образа турецкого пространства также принимает участие и такой микролокус, как турецкие улицы. Рассмотрим, какова ассоциативность и оценочность данных локативов в конкретном тексте:

«Мусульманский квартал в восточном городе пуст и уныл; вы восходите и нисходите по неровным тропинкам, кривые и жалкие улицы ограждены печальными стенами, в которых не прорублено ни одного окна» [9, с. 5]; «Вы зашли в узкую, излучистую, мрачную улицу, огороженную двумя большими белыми стенами» [9, с. 31].

Такое изображение Турции демонстрирует негативное и даже пренебрежительное отношение к подробностям турецкой картины мира. Скорее всего, турецкие улицы и мусульманские кварталы не узкие и не мрачные по своей природе, а кажутся автору таковыми по сравнению с обустройством городов в Англии. Их цель – директивная: идентифицировать презентацию данного микролокуса в художественном пространстве травелога. Иной оценочностью окрашен такой топический объект, как замок-резиденция пашы. Например: *«Мы пошли в замок. ... Мы проходим через дворы, взбираемся на лестницы, переходим коридоры и, наконец, вступаем в свежую, белую, оштукатуренную комнату. В одном ее конце часы европейского изделия, в другом Мустафа Паша» [9, с. 6].*

Здесь, на наш взгляд, особенно значимыми несколько деталей. Автор замечает именно то, чего он не различает в других, негативных для него топосах. Читатель волен установить зависимость в обоих направлениях: паша хорош потому, что часы у него европейские; но и часы хороши потому, что их хозяин хорош.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что художественное пространство рассматриваемого травелога преимущественно категоризируется по имагологическому принципу (пространство «свое» и пространство «чужое»). Установлено, что ядерное пространство Турции в травелоге изображается такими локусами: Константинополь как центр христианского мира и Измир как торгово-экономический центр Османской империи. Локатив в травелоге репрезентирует как ценностную систему автора, так и его национальный менталитет. Локативные элементы пространства Турции, запечатленные в тексте травелога, выполняют

несколько функций: репрезентируют картину мира (систему ценностей) автора; специфику и противопоставление «чужого» пространства «своему».

Перспективу дальнейших научных исследований составляет принцип, согласно которому ввод персонажа в определенный локатив оказывает влияние на восприятие последнего автором травелога, из чего следует, что для более полной характеристики изображаемый в тексте травелога локатив необходимо рассматривать не только с точки зрения топоса, но и персоналий, так как они играют важную роль в репрезентации локуса.

Список литературы:

1. Аксенова, М. В. Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий [Текст] / М. В. Аксенова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – №3 (31). – С. 170-176.
2. Байрон, Дж. Г. Любовь и смерть: Стихотворения. Поэмы и трагедии [Текст] / Дж. Г. Байрон. – М.: Летопись, 1998. – 462 с.
3. Болгов, К. Н. К вопросу о латинской культуре ранней Византии [Текст] / К. Н. Болгов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2011. – №1 (96). – С. 33–37.
4. Градска Апштина Земун [Электронный ресурс] // Земун. – Режим доступа: <http://zemun.rs/>. – (Дата обращения: 25.05.2019).
5. Гуминский, В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте [Текст] / В. М. Гуминский. – М.: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. – 2017. – 608 с.
6. Деремедведь, О. М. Жанрові особливості англійської жіночої літератури мандрів кінця XVIII – першої половини XIX століття (на матеріалі творів про Крим) : дис. ... канд. філол. наук: 10.01.04 [Текст] / О. М. Деремедведь. – Сімферополь, 2008. – 181 с.
7. Еремин, В. С. Ранние обзоры «Литературы путешествий» на страницах «The Edinburgh Review»: образы востока [Текст] / В. С. Еремин // Всеобщая история и международные отношения. – 2015. – №1 (15). – С. 70-73.

8. Калмыкова, В. В. Английская живопись XVII-XIX веков / В. В. Калмыкова. – СПб.: Воскресный день, 2014. – 128 с.
9. Кинглейк, А. У. Путешествие английского туриста по Востоку [Электронный ресурс] / А. У. Кинглейк // HomLib. – Режим доступа: <http://homlib.com/read/kinglek-au/puteshestvie-angliyskogo-turista-po-vostoku> (дата обращения: 20.05.2019).
10. Конопко, К. С. «Свое», «другое», «чужое» в травелогах Антона Ашкерца [Текст] / К. С. Конопко. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. – 93 с.
11. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь [Текст] / Ю. М. Лотман. – М.: Омега-Пресс, 1988. – С. 251–293.
12. Мартынюк, Е. Б. Травелог как взаимодействие личной культуры автора и общекультурного взаимодействия [Текст] / Е. Б. Мартынюк // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. – 2018. – С. 376–381.
13. Новикова, М. А. Мифы и миссия [Текст] / М. А. Новикова. – Киев: Дух и літера, 2005. – 432 с.
14. Новикова, М. А. Символика в художественном тексте: символика пространства (на материале "Вечеров на хуторе близ Диканьки" Н.В. Гоголя и их английских переводов) [Текст] / М. А. Новикова, И. Н. Шама. – Запорожье: СП "Верже", 1996. – 172 с.
15. Орлов, А. С. История России: учебник [Текст] / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Т. А. Сивохина. – 4 изд. – М.: Проспект, 2019. – 528 с.
16. Паксман, Дж. Англия. Портрет народа [Текст] / Дж. Паксман. – М.: Петроглиф, 2013. – 384 с.
17. Пономарев, Е. Р. К вопросу об общей теории травелога [Текст] / Е. Р. Пономарев // Медиалингвистика. – 2017. – С. 150-152.
18. Субботина, Т. В. Локус, топос, урбоним, микропоним: к вопросу о содержании пространственных понятий [Текст] / Т. В. Субботина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №24 (239). – С. 111-113.

19. Тамарченко, Н. Д. Теория литературы [Текст] / Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. – М.: Издательский центр "Академия", 2004. – 512 с.
20. Тимофеев, М. Ю. Философ путешествий [Текст] / М. Ю. Тимофеев // Вестник Ивановского государственного университета. – 2013. – №3 (6). – С. 123–124.
21. Тюпа, В. И. Анализ художественного текста [Текст] / В. И. Тюпа. – М.: Издательский центр "Академия", 2009. – 336 с.
22. Шеметова, Т. В. Пушкин в русской литературе XX века. От Ахматовой до Бродского [Текст] / Т. В. Шеметова. – М.: Издательские решения, 2017. – 328 с.
23. Эйпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии [Текст] / М. Н. Эйпштейн. – М.: Высш. шк., 1990. – 303 с.
24. Alexander William Kinglake: Letters and Papers. Jisc Archive. Available at: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/search/archives/f5b5cb78-bbb4-3617-8c4d-24c0e7757acf> (accessed 25 May 2019).
25. Kinglake, A. W. Eothen [Текст] / A. W. Kinglake. – 1 ed. – Paris: Leipzig, 1846. – 308 p.
26. Roux, J. P. Türklerin tarihi [Text] / J. P. Roux. – İstanbul: Kabalci Yayınevi, 2000. – 598 s.
27. Schiffer, R. British travellers in 19th Century Turkey [Текст] / R. Schiffer. – Amsterdam: Rodopi, 1999. – 447 p.
28. Todorov, B. A. Byzantine myths of origins and their function [Text] / B. A. Todorov // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2008. – №2 (4). – P. 64–72.

References

1. Aksenova M. V. *Travelog: Puteshestvie Zhanra i Zhanr Puteshestvii* [Travelogue: Travel of Genre and Genre of Travel]. *Aktual'nye Problemy Filologii i Pedagogicheskoi Lingvistiki*, 2018, no 3 (31), pp. 170–176.
2. Byron Dzh. G. *Lyubov' i smert': Stikhotvoreniya. Poemy i Tragedii* [Love and Death: Poems and Tragedies]. Moscow: Letopis Publ., 1998. 462 p.
3. Bolgov K. N. *K Voprosu o Latinskoi Kul'ture Rannei Vizantii* [To the Question of Latin Culture of the Early Byzantine]. *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo*

- Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*, 2011, no 1 (96), pp. 33–37.
4. Gradska *Apshtina Zemun* [The State of Zemun City]. *Zemun*. Available at: <http://zemun.rs/> (accessed 25.05.2019).
 5. Guminskii V. M. *Russkaya Literatura Puteshestvii v Mirovom Istoriko-Kul'turnom Kontekste* [Russian Literature of Travel in Worldwide Historical and Cultural Context]. Moscow: Institut Mirovoi Literaturny Imeni A.M. Gor'kogo. RAN Publ., 2017. 608 p.
 6. Deremedved' O. M. *Zhanrovi Osoblivosti Angliis'koi Zhinochoi Literaturi Mandriv Kintsya XVIII – Pershoi Polovini XIX Stolittya (Na Materiali Tvoriv Pro Krim) : Dis. ... Kand. Filol. Nauk: 10.01.04* [Genre Peculiarities of English Women Travel Literature of the End of Eighteenth – the First Half of Nineteenth Century]. Simferopol, 2008. 181 p.
 7. Eremin V. S. *Rannie Obzory «Literaturny Puteshestvij» Na Stranichah «The Edinburgh Review»: Obrazy Vostoka* [Early Reviews “Literature of Travel” on Pages of *The Edinburgh Review*]. *Vseobshchaya Istoriya I Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2015, №1 (15), pp. 70-73.
 8. Kalmykova V. V. *Angliiskaya Zhivopis XVII-XIX Vekov* [English Painting of the 17th – 19th Centuries]. Saint-Petersburgh: Voskresnyi Den' Publ. 2014. 128 p.
 9. Kinglake A. W. *Puteshestvie Angliiskogo Turista po Vostoku* [Электронный ресурс]. *HomLib*. Available at: <http://homlib.com/read/kinglek-au/puteshestvie-angliiskogo-turista-po-vostoku> (accessed 20.05.2019).
 10. Konopko K. S. «*Svoe*», «*Drugoe*», «*Chuzhoe*» v *Travelogakh Antona Ashkertsya* [“Own”, “Other”, “Alien” in Travelogues of Anton Ashkerts]. Saint-Petersburgh.: Sankt-Peterburgskii Gosudarstvennyi Universitet, 2017. 93 p.
 11. Lotman Yu. M. *Hudozhestvennoe Prostranstvo v Proze Gogolya. V Shkole Poeticheskogo Slova: Pushkin, Lermontov, Gogol'* [Literary Space in Prose of Gogol. In the School of Poetical Word: Pushkin, Lermontov, Gogol]. Moscow: Omega-Press Publ., 1988. 251–293.
 12. Martynyuk E. B. *Travelog kak Vzaimodeistvie Lichnoi Kul'tury Avtora i Obshchekul'turnogo Vzaimodeistviya* [Travelogue as Interaction of Author’s Private

-
- Culture and General Culture Interaction]. *Perevodcheskii Diskurs: Mezhdistsiplinarnyi Podkhod*, 2018, pp. 376–381.
13. Novikova M. A. *Mify i Missiya* [Myths and Mission]. Kiev: Dukh i Litera Publ., 2005. 432 p.
14. Novikova M. A. *Simvolika v Hudozhestvennom Tekste: Simvolika Prostranstva (Na Materiale "Veчерov na Hutore Bliz Dikan'ki" N.V. Gogolya i ikh Angliiskikh Perevodov)* [Symbolism in a Literary Text: Symbolism of Space (Based on *Evenings on a Farm Near Dikanka* by N. V. Gogol and Its English Translations)]. Zaporozh'e: Verzhe Publ., 1996. 172 p.
15. Orlov A. S. *Istoriya Rossii: Uchebnik* [History of Russia: Textbook]. Moscow: Prospekt Publ., 2019. 528 p.
16. Paksman Dzh. *Angliya. Portret Naroda* [England. A Portrait of the Nation]. Moscow: Petroglif Publ., 2013. 384 p.
17. Ponomarev E. R. *K Voprosu ob Obshchei Teorii Traveloga* [About the Question of General Theory of Travelogue]. *Medialingvistika*, 2017, pp. 150–152.
18. Subbotina T. V. *Lokus, Topos, Urbonim, Mikrotoponim: k Voprosu o Soderzhanii Prostranstvennykh Ponyatii* [Locative, Topos, Urbonim, Mikrotoponim: to the Question of the Semantics of Space Terms]. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2011, №24 (239), pp. 111–113.
19. Tamarchenko N. D. *Teoriya Literatury* [Theory of Literature]. Moscow: Akademiya Publ., 2004. 512 p.
20. Timofeev M. YU. *Filosof Puteshestvii* [A Philosopher of Travels]. *Vestnik Ivanovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2013, №3 (6), pp. 123–124.
21. Tyupa V. I. *Analiz Khudozhestvennogo Teksta* [Analysis of Literary Text]. Moscow: Akademiya Publ., 2009. 336 p.
22. Shemetova T. V. *Pushkin v Russkoi Literature XX Veka. Ot Akhmatovoi do Brodskogo* [Pushkin in Russian Literature of the 20th Century. From Akhmatova to Brodskii]. Moscow: Izdatel'skie Resheniya Publ., 2017. 328 p.

23. Eipshtein M. N. «*Priroda, Mir, Tajnik Vselennoj...*»: *Sistema Pejzaznyh Obrazov v Russkoj Poezii* ["Nature, World, Cache of Universe...": System of Landscape Images in Russian Poems]. – Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1990. 303 p.
24. Alexander William Kinglake: Letters and Papers. Jisc Archive. Available at: <https://archiveshub.jisc.ac.uk/search/archives/f5b5cb78-bbb4-3617-8c4d-24c0e7757acf> (accessed 25 May 2019).
25. Kinglake A. W. *Eothen*. – Paris: Leipzig Publ., 1846.
26. Roux J. P. *Türklerin Tarihi*. İstanbul: Kabalci Yayımevi Publ., 2000.
27. Schiffer R. *British Travelers in 19th Century Turkey*. Amsterdam: Rodopi Publ., 1999.
28. Todorov B. A. *Byzantine Myths of Origins and Their Function*. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2008, №2 (4), pp. 64–72.

LOCATIVE ASPECT AS A COMPONENT OF THE IMAGE OF TURKEY IN ENGLISH TRAVELOGUE OF 19 CENTURY (DEFINING THE PROBLEM)

Ryapov R. I.

Summary. This research work is devoted to the study of the locative vector in the context of the formation of a sustainable Turkey's image in the text of the travelogue work. The author notes that a travelogue as a literary genre combines two qualities forming it: factuality (documented actual travel) and fixity (representation of journey itself by the author). So, the author points to the artistic component of the travelogue. The locative concept of the formation of Turkey's image in the travelogue of A.W. Kinglake makes it possible to explore the territorial components of a given country at the fundamental level and analyze the image created on their basis. During the study a theoretical basis was worked out within the framework of which the concepts of «physical space» and «real space» were considered. Unlike other works the basis of artistic space in travelogue comprises purely real, physical space. The practical part of the study revealed that locative components of Turkey's image are characterized exclusively from the subjective side of perception by English traveler-author of the travelogue. It was established that the interaction with the foreign-culture / foreign space inevitably proceeds in the imagological directive of «own-alien». The study demonstrated that there is no emphasis on sights, as follows, mosques, holy places, etc. in the compilation of locus characteristics.

Keywords: travelogue, travel, locus, Turkey, A.W. Kinglake